А.М. ВЫСОЦКИЙ
(Калининград)

АФРОАМЕРИКАНСКИЕ ИЗБИРАТЕЛИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ США В 1990-Е ГОДЫ

Раскрывается роль избирателей-афроамериканцев в электоральной политике Республиканской партии США в 1990-е гг. Рассмотрены позиции, выработанные внутри партии по проблеме выбора избирательной стратегии в отношении этой категории электората. Проанализированы факторы, негативно влиявшие на перспективы увеличения популярности республиканцев в среде темнокожих избирателей.

Ключевые слова: *Соединенные Штаты Америки, Республиканская партия США, этнические группы, афроамериканцы, консерватизм, выборы.*

Возникновение в США в конце XX в. двух равновеликих партийно-электоральных коалиций – республиканской и демократической – доказало необоснованность надежд теоретиков консервативного движения на превращение республиканцев в «партию большинства», которые появились в 1960-е гг. на фоне изменения социально-политического ландшафта [5; 10]. Поражения их кандидатов на президентских выборах 1992 г. (Дж. Буш-ст.) и 1996 г. (Р. Доул) еще раз показали необходимость поиска рецептов, которые бы позволили расширить социальную базу республиканцев, в том числе и за счет перехвата части электората Демократической партии. Одним из его важнейших элементов являлись избиратели-афроамериканцы, которые в 1960-е гг. практически всецело перешли на позиции демократов в результате их активной деятельности по защите гражданских прав черного населения, а также реализации республиканцами «южной стратегии», апеллировавшей к консервативным белым южанам и их расовым предрассудкам. Чрезвычайно высокий уровень лояльности демократам со стороны афроамериканцев в условиях равновесия между электоральными коалициями являлся одним из важнейших препятствий для расширения влияния Республиканской партии в южных штатах, где традиционно проживало большинство темнокожих*.

*В 2000 г. афроамериканцы составляли 12% населения США. В 11 южных штатах – 23% населения (подсчитано по [6]).

Определяющим фактором в их взаимоотношениях с «Великой старой партией» являлась та роль, которую играл при формировании политической идентичности афроамериканцев исторический опыт, в котором были рабство, сегрегация, а также борьба за гражданские права на одной стороне с демократами. Исходя из этого, они ощущали себя единой общностью, что отличало их от испаноговорящих американцев, у которых отсутствовало коллективное историческое сознание и политические предпочтения были фрагментированы в зависимости от национального опыта страны эмиграции, что в некоторых случаях играло на руку республиканцам.

Помимо расового сознания, основными причинами, связывавшими афроамериканцев с демократической коалицией, являлись высокий процент занятости в государственном секторе, обеспеченный либеральными реформами 1960–1970-х гг., а также негативный образ Республиканской партии в их глазах. Потеряв в 1960-е гг. влияние на темнокожее население, республиканцы дали шанс демократам интегрировать его в либеральное информационное пространство, насыщенное историями о ксенофобии и расизме, якобы процветавшими в «партии Линкольна». Популярные общественные лидеры (Дж. Джексон, Э. Шарптон и др.) и такие организации, как НАСПЦН** и АСГС***прилагали серьезные усилия для создания образа Республиканской партии как враждебного афроамериканцам общественного института.

Националистические традиции действительно имели глубокие корни в «Великой старой партии», но к 1990-м гг. благодаря ее лидерам и идеологам она была очищена от элементов с экстремистскими взглядами****. Вместе с этим республиканская коалиция включала в себя электоральные группы, особенно подверженные расовым предрассудкам: консервативных белых южан, а также «синих воротничков» из северных штатов с низким и средним доходом, которые ранее являлись одним из элементов демократической коалиции «Новый курс», но на фоне исчезновения «старого юга», экономических неурядиц 1970-х гг. и преобладания социально-культурного либе-

**Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (англ. NAACP).

***Американский союз гражданских свобод (англ. ACLU).

**** Член палаты представителей Луизианы Д. Дюк (1990–1992 гг.) являлся исключением.

© Высоцкий А.М., 2015

Таблица 1

Уровень партийной поддержки среди афроамериканцев, 2001–2003 гг., % [11]

Партия	Уровень дохода, тыс. долл. / год						Возрастная категория		
	<20	20 –30	30 –50	50 –75	75 –100	100+	18 –29	30 –49	50+
Республиканская	8	6	6	6	7	10	9	6	5
Демократическая	63	66	69	66	66	61	53	66	71

ализма оказались наиболее восприимчивы к консервативной и религиозной агитации, перейдя в 1980-е гг. в категорию колеблющегося электората. Сделав ставку на поддержку консервативных белых избирателей, «партия Линкольна» лишилась возможности для широкой интеграции афроамериканцев в состав республиканской коалиции, вследствие чего ориентировалась на более приземленную цель – добиться хотя бы 20%-ной поддержки среди темнокожих [2]. В то же время вынужденные считаться с мнением «христианских правых», имевших решающий голос при определении электоральных перспектив партийных выдвиженцев в целом ряде южных и среднезападных штатов, руководство Республиканского национального комитета (РНК) в лице его председателя Х. Барбура (1993 – 1997 гг.) и лидеры партии в Конгрессе, в частности спикер Палаты представителей Н. Гингрич (1995 – 1999 гг.), продолжили курс предшественников на удовлетворение запросов правого электората даже в тех случаях, когда это вызывало негативную реакцию афроамериканского сообщества. И если действия кандидатов в президенты Р. Доула и Дж. Бушамл. (отказ от участия в собрании НАСПЦН в 1996 г. и посещение ультраконсервативного университета Б. Джонса в 2000 г. соответственно) носили скорее демонстративный характер, то радикальные консерваторы вроде сенатора Дж. Хелмса (1990 г.) или кандидата в губернаторы Миссисипи К. Фордайса (1991 г.) в период избирательных кампаний не отказывались от соблазна открыто разыграть «расовую карту».

Остаточный принцип, по которому республиканцы действовали в отношении афроамериканского электората, не предполагал серьезных идеологических новаций. В результате смещения партии вправо по идеологической оси в 1980–1990-е гг. возник консервативный консенсус по целому ряду проблем, затрагивавших интересы темнокожих, включая проблемы гражданских прав. Это лишило республиканцев возможности дифференцированно подходить к работе с этой группой электората, делая невозможными уступки с их стороны даже по менее принципиальным вопросам, в частности, касающимся политики позитивной дискриминации. Предложения по стимуляции рыночных отношений в афроамериканской среде, центральным пунктом которых являлось сокращение государственных социальных программ помощи малоимущим, а также инициативы по защите традиционной морали, вокруг которых строилась агитационная кампания в отношении афроамериканцев, не находили благоприятной почвы, сталкиваясь с особенностями их политического мировоззрения.

Надежды «Великой старой партии» на то, что с улучшением благосостояния и ростом темнокожего «среднего класса» расовая идентичность афроамериканцев вступит в конфликт с экономическими интересами, которые будут диктовать им преимущества фискального консерватизма или «нового федерализма», оказались тщетны. Расовая солидарность не позволяла темнокожим с более высоким уровнем достатка забыть об экономических проблемах и социальных препятствиях, с которыми сталкивались их нуждающиеся собратья (зачастую и они сами в прошлом), а наиболее действенным способом борьбы с бедностью в их среде считались государственные программы, инициированные демократами. Поэтому уровень дохода минимальным образом влиял на их партийные предпочтения, а сравнительная восприимчивость молодого поколения афроамериканцев к некоторым консервативным установкам, касавшимся децентрализации власти и реформы образовательной системы, практически не сказывалась на их уровне поддержки Республиканской партии (табл. 1) [8, p. 193–194].

Тема защиты традиционных ценностей, ставшая «визитной карточкой» республиканцев, также имела ограниченные мобилизационные возможности, т.к. темнокожие являлись одной из наиболее либеральных социальных групп в США и даже их религиозное сознание уживалось со сравнительно толерантным взглядом на проблемы брачных отношений и гражданских прав.

Таблица 2

Уровень поддержки афроамериканцами кандидатов от Республиканской и Демократической партий на пост президента США, % [3, p. 22; 7; 9, p. 216]

Год	Кандидаты	Исследования американских национальных выборов	Служба «Гэллап»	Служба новостей об избирателе
1984	Р. Рейган*	9	9	–
	У. Мондэйл	89	90	–
1988	Дж. Буш-ст.*	8	11	–
	М. Дукакис	90	89	–
1992	Дж. Буш-ст.*	5	11	10
	Б. Клинтон	91	82	83
1996	Р. Доул*	3	12	12
	Б. Клинтон	97	84	84
2000	Дж. Буш-мл. *	7	8	9
	А. Гор	91	90	90

*Кандидаты от Республиканской партии.

Не имея идеологических инструментов, которые бы позволили завоевать расположение афроамериканских избирателей, республиканское руководство прибегло к мерам институционального характера, имевшим символическое значение и позволявшим ссылаться на них как на доказательство открытости «партии Линкольна» для этнических меньшинств. Создание информационного отдела в РНК для работы с темнокожими (1989 г.), специального комитета политического действия (1994 г.), аккумулировавшего финансовую помощь для афроамериканцев, представлявших партию на выборах, и «Совета нового большинства» (1997 г.), объединявшего силы местных отделений партии и консервативных организаций для пропаганды идей открытости и инклюзивности, практически не сказалось ни на увеличении числа темнокожих республиканцев в легислатурах, ни на рейтинге кандидатов в президенты (табл. 2).

Перспективы кандидатов-новичков во многом зависели от поддержки со стороны партийных организаций штатов, которые обычно придерживались еще более консервативной линии, нежели их однопартийцы в Вашингтоне, что вело к недофинансированию темнокожих выдвиженцев [4, p. 22]. В результате к 1996 г. лишь около 60 из более чем 8 тыс. афроамериканцев, занимавших выборные должности, являлись республиканцами, а среди членов законодательных собраний штатов соответствующий показатель составлял 11 из 550 [12, p. 302]. Участие темнокожих в республиканской фракции в Конгрессе носило вовсе эксклюзивный характер. В 1990-е гг. лишь Г. Фрэнксу (Коннектикут, 1991–1997 гг.) и Дж. С. Уаттсу (Оклахома, 1995–2003 гг.) удалось избраться от партии в палату представителей*.

Непоследовательная политика руководителей партии и отказ от шагов навстречу черному населению вызывали критику со стороны умеренных республиканских сенаторов Дж. Джеффордса (Вермонт) и А. Спектера (Пенсильвания), губернатора К. Т. Уитман (Нью-Джерси), которые призывали не ограничиваться лишь борьбой с расизмом и проповедью «равенства возможностей», а смягчить позицию по проблеме позитивной дискриминации, обратить внимание на тяготы и социальную незащищенность малообеспеченных афроамериканцев, а также перестать идти на поводу у ультраконсервативного электората. Центристские взгляды этих политиков, сформировавшиеся под влиянием политической атмосферы представляемых ими либеральных северо-западных штатов, были крайне умеренными и отличались скорее самим фактом

*Демократическую партию в Конгрессе 102–106-го созывов (1991–2001 гг.) представляли 56 афроамериканцев (подсчитано по [1]).

признания недостаточности тех действий, которые предпринимала партия по вопросу налаживания взаимоотношений с афроамериканским сообществом. Умеренные взгляды не пользовались популярностью в среде партийной элиты, наполненной выходцами с юга, в чем убедились не только Дж. Джеффордс и А. Спектер, покинувшие в 2000-е гг. Республиканскую партию, но и темнокожий генерал К. Пауэлл, известный своими сравнительно либеральными взглядами по вопросам гражданских прав и открытым осуждением расовой нетерпимости в рядах республиканцев. Одним из факторов, предопределивших его отказ от участия в республиканских президентских праймериз 1996 г., стал шквал критики со стороны правого фланга партии, который рассматривал К. Пауэлла как «троянского коня» партийного истеблишмента, якобы намеревавшегося осуществить сдвиг партии к центру [14].

Альтернатива курсу, предложенному умеренными республиканцами, была опробована в 1990-е гг. рядом амбициозных политиков со стойкой консервативной репутацией, попытавшихся привлечь афроамерикацев на свою сторону популистской риторикой, основанной на показном сострадании к обездоленным в сочетании с крайне осторожной критикой дегуманизирующих последствий необузданного капитализма. Пионером этого вида консервативного популизма, получившего название «жалостливый консерватизм» (англ. bleeding-heart conservatism), был министр жилищного строительства и городского развития Дж. Кемп (1989–1993 гг.), который стал кандидатом в вице-президенты от Республиканской партии на выборах 1996 г. во многом благодаря репутации политика, чуткого к проблемам обездоленных и этнических меньшинств. Но действительного успеха в плане раскола афроамериканского электората республиканские политики добились на уровне губернаторских выборов. Дж. Роуланд (Коннектикут, 1998), М. Хаккеби (Арканзас, 1998) и Дж. Буш-мл. (Техас, 1998), не ограничиваясь традиционной темой «надежды и возможности», активно выступали в афроамериканских общественных и религиозных учреждениях с осуждением расизма и выражением сочувствия нуждающимся из центральных районов городов, однако основными рецептами оздоровления общества у них по-прежнему оставались дерегулирование экономики, сокращение социальных программ и ужесточение уголовного законодательства*.

*М. Хаккеби получил 48% голосов афроамериканцев, Дж. Роуланд – 45%, а Дж. Буш-мл. – 27% [13, p. 61].

Участие Дж. Буша-мл. в президентской избирательной кампании 2000 г. поставило перед его штабом вопрос о концептуализации идеологических подходов, применявшихся при агитации, обращенной к неблагополучным слоям населения и этническим меньшинствам. Так, на смену «жалостливому» пришел «сострадательный консерватизм». Политтехнологи из штаба Дж. Буша-мл. сознательно внесли в его предвыборную программу пункты, содержание которых внешне противоречило принципам американского консерватизма: расширение государственной помощи благотворительным организациям, работавшим с малообеспеченными категориями населения, акцент на усиление эффективности государственных органов, а не на сокращение их функций и др. Это должно было помочь созданию образа «республиканца иного типа», привлекательного для умеренных избирателей и представителей этнических меньшинств, тем более что в качестве советников Дж. Буша-мл. важная роль была отведена афроамериканцам К. Пауэллу и К. Райс. Однако в отличие от уровня штатов, где доминировала местная тематика, в результате чего степень электоральной поляризации была не столь высока, на национальном уровне повестка дня, затрагивавшая интересы афроамериканцев, полностью контролировалась либеральными силами, поэтому популистская риторика Дж. Кемпа и Дж. Буша-мл. во время президентских избирательных кампаний никак не отразилась на уровне поддержки их кандидатур со стороны темнокожих.

Таким образом, отношения Республиканской партии с афроамериканским электоратом в 1990-е гг. носили противоречивый характер. Задача расширения влияния в его среде не отвергалась, однако республиканцы в условиях высокой партийно-политической поляризации и доминирования в их рядах правых взглядов не обладали идеологическими ресурсами, которые бы позволили изменить негативный образ партии, сложившийся в глазах афроамериканцев. Не благоприятствовало достижению поставленной цели также превращение консервативных электоральных групп в ее основную социальную базу, тем более что одним из основных принципов, обеспечивших их вхождение в состав республиканской коалиции, являлось неприятие преференциального отношения к этническим и иным меньшинствам, поэтому инициативы умеренных республиканцев, безопасные для электоральных перспектив в либеральных северо-западных штатах, не могли быть приняты однопартийцами, претендовавшими на общенациональный мандат.

В итоге республиканцы в отношениях с афроамериканским электоратом оказались в идеологическом тупике, который делал задачу по его расколу практически неосуществимой.

Список литературы

1. Amer M.L. CRS Report for Congress. African American Members of the United States Congress: 1870–2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.senate.gov/reference/resources/pdf/RL30378.pdf (дата обращения: 22.10.2014).
2. Duffy M. The 20% Solution // Time. 1990. July 2. P. 20.
3. Harrison B.C. Power and Society: An Introduction to the Social Sciences. Boston: Cengage Learning, 2011.
4. Highton B. White Voters and African American Candidates for Congress // Political Behavior. 2004. Vol. 26. No. 1. P. 1–25.
5. Phillips K.P. The Emerging Republican Majority. New Rochelle: Arlington House, 1969.
6. Population by Race and Hispanic or Latino Origin, for the United States, Regions, Divisons, and States, and for Puerto Rico: 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.census.gov/population/www/cen2000/briefs/phc-t6/tables/tab01.pdf (дата обращения: 22.10.2014).
7. Presidential Elections [Электронный ресурс]. URL: http://www.ropercenter.uconn.edu/elections/presidential/presidential_election.html (дата обращения: 22.10.2014).
8. Prisock L.G. Uneasy Alliance: The Participation of African Americans in Conservative Social, Political, and Intellectual Movements: thesis (Ph.D.) / University of Massachusetts Amherst. Amherst, 2007.
9. Religion, Race, and the American Presidency / Ed. by G. Espinosa. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2008.
10. Rusher W.A. Crossroads for the G.O.P // National Review. 1963. Feb. 12. P. 109–112.
11. The 2004 Political Landscape / Part 1: Party Affiliation [Электронный ресурс]. URL: http://www.people-press.org/2003/11/05/part-1-party-affiliation/ (дата обращения: 22.10.2014).
12. Thernstrom S., Thernstrom A. America in Black and White: One Nation, Indivisible. N. Y.: Simon & Schuster, 1999.
13. Watts D.N. The twenty percent solution: African Americans and the Republican party: thesis (M.S.) / University of Texas at Arlington. Arlington. 1999.
14. Who's «Establishment» now? // The Weekly Standard. 1995. No. 20. P. 2.

* * *

1. Amer M.L. CRS Report for Congress. African American Members of the United States Congress: 1870–2008 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.senate.gov/reference/resources/pdf/RL30378.pdf (data obrashhenija: 22.10.2014).
2. Duffy M. The 20% Solution // Time. 1990. July 2. P. 20.
3. Harrison B.C. Power and Society: An Introduction to the Social Sciences. Boston: Cengage Learning, 2011.
4. Highton B. White Voters and African American Candidates for Congress // Political Behavior. 2004. Vol. 26. No. 1. P. 1–25.
5. Phillips K.P. The Emerging Republican Majority. New Rochelle: Arlington House, 1969.
6. Population by Race and Hispanic or Latino Origin, for the United States, Regions, Divisons, and States, and for Puerto Rico: 2000 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.census.gov/population/www/cen2000/briefs/phc-t6/tables/tab01.pdf (data obrashenija: 22.10.2014).
7. Presidential Elections [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ropercenter.uconn.edu/elections/presidential/presidential_election.html (data obrashhenija: 22.10.2014).
8. Prisock L.G. Uneasy Alliance: The Participation of African Americans in Conservative Social, Political, and Intellectual Movements: thesis (Ph.D.) / University of Massachusetts Amherst. Amherst, 2007.
9. Religion, Race, and the American Presidency / Ed. by G. Espinosa. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2008.
10. Rusher W.A. Crossroads for the G.O.P // National Review. 1963. Feb. 12. P. 109–112.
11. The 2004 Political Landscape / Part 1: Party Affiliation [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.people-press.org/2003/11/05/part-1-party-affiliation/ (data obrashhenija: 22.10.2014).
12. Thernstrom S., Thernstrom A. America in Black and White: One Nation, Indivisible. N. Y.: Simon & Schuster, 1999.
13. Watts D.N. The twenty percent solution: African Americans and the Republican party: thesis (M.S.) / University of Texas at Arlington. Arlington. 1999.
14. Who's «Establishment» now? // The Weekly Standard. 1995. No. 20. P. 2.

Afro-American voters in the electoral policy of the Republican party of the USA in the 1990s

There is researched the role of Afro-American voters in the electoral policy of the Republican party of the USA in the 1990s. There are considered the inner views of the party regarding the choice of the electoral strategy of this category of voters. There are analyzed the factors of negative influence on the prospects of Republicans' popularity among dark-sinned voters.

Key words*: the United States of America, the Republican party of the USA, ethnic groups, Afro-Americans, conservatism, elections.*

(Статья поступила в редакцию 26.11.2014)